

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 301

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-4-91-96

Дата поступления: 10.09.2022
рецензирования: 18.10.2022
принятия: 03.12.2022

С.А. Судьин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sergeysudin@fsn.unn.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3625-6804>

Г.П. Смирнова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: lada_fc@mail.ru

Технологический фактор трансформации межпоколенных коммуникаций

Аннотация: анализируется динамика межпоколенного взаимодействия под влиянием современных коммуникативных практик молодежи, в свою очередь, обусловленных развитием информационных технологий. С помощью концепции префигуративной культуры М. Мид и обратной социализации С. Уорда объясняется процесс положительной активизации межпоколенных коммуникаций, связанный с ростом потребности представителей старшего поколения в компетенциях их детей и внуков, что, однако, изменяет привычный вектор социализирующего воздействия. Делается вывод о двойственном характере динамики межпоколенных коммуникаций под воздействием информационных технологий: естественное нарастание ценностных противоречий компенсируется активизацией взаимодействия в процессе обмена опытом и компетенциями.

Ключевые слова: коммуникативные практики; межпоколенное взаимодействие; префигуративная культура; обратная социализация; семья; коммуникативные барьеры.

Цитирование: Судьин С.А., Смирнова Г.П. Технологический фактор трансформации межпоколенных коммуникаций // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 4. С. 91–96. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-4-91-96>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Судьин С.А., 2022 – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

© Смирнова Г.П., 2022 – магистрант кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, председатель Нижегородской областной общественной организации Семейный центр «ЛАДА», 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

SCIENTIFIC ARTICLE

S.A. Sudin

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: sergeysudin@fsn.unn.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3625-6804>

G.P. Smirnova

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: lada_fc@mail.ru

Technological factor in the transformation of intergenerational communications

Abstract: the paper analyzes the dynamics of intergenerational interaction under the influence of modern communicative practices of young people, in turn, conditioned by the development of information technology. Using M. Mead's concept of pre-figurative culture and S. Ward's concept of reverse socialization, the research explains the process of positive activation of intergenerational communication due to growing needs of elder generation for competences of their children and grandchildren that, however, changes the habitual vector of socialization influence. The authors conclude that the dynamics of intergenerational communication under the influence of information technology is ambivalent: the natural increase in value contradictions is compensated by the intensification of interaction in the course of exchanging the experience and competence.

Key words: communicative practices; intergenerational interaction; pre-figurative culture; reverse socialization; family; communicative barriers.

Citation: Sudin, S.A. and Smirnova, G.P. (2022), Technological factor in the transformation of intergenerational communications, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 2, no. 4, p. 91–96, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-4-91-96>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Sudin S.A., 2022** – Doctor of sciences in Sociology, Professor, Head of the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation.

© **Smirnova G.P., 2022** – Head of Nizhny Novgorod regional public organization "Family Center "LADA", MA student of Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation.

Введение и постановка проблемы

Тема межпоколенного взаимодействия и сопровождающего его конфликта между молодежью и пожилыми людьми является предметом изучения различных дисциплин и традиционно вызывает высокий исследовательский интерес. В трудах ряда социологов и специалистов по конфликтологии и межпоколенческой коммуникации рубежа XX и XXI веков формулируется положение о «структурном насилии» как о системе дискриминации, легитимированной в наборе сложившихся норм. Старшее поколение находится в сложившейся социальной системе «институализированных нарушений» и «культурно обусловленной моральной слепоты», которые определяют способы решения повседневных проблем и методы коммуникации, приводящие к возникновению и усилению конфликтов. Рассматриваемые конфликтные взаимодействия имеют ряд характерных особенностей: ситуативность (незначительность), мировоззренческая основа (противопоставление групповых ценностей через поколенческую идентичность, а не индивидуальных), быстрая децентрализация, вербальный характер. (Смолин 2015). Можно отметить две важные особенности современных межпоколенных конфликтов. Во-первых, чаще всего они провоцируются представителями старших поколений, для которых характерна стилистика общения, близкая к воспитательному псевдопедагогическому давлению (Гофман 2009). Во-вторых, чаще всего эти конфликты завершаются по инициативе представителей младших поколений. При этом многие

исследователи рассматривают межпоколенческий конфликт и взаимодействие не только как закономерный, но и как необходимый механизм общественного и семейного развития, хотя и сочетающий в себе прогрессивную и регрессивную роль в процессе воспроизводства социального и культурного порядка (Вдовина 2009, Запесоцкий 2006).

Опыт старших поколений является значимым и ценным для потомков. Однако в процессе социального и технологического прогресса данный опыт теряет свою актуальность. Чем скорее происходят социальные трансформации, тем больший разрыв можем наблюдать между старшим и младшим поколением в ценностно-мировоззренческом, коммуникативном, социальном аспектах. В рамках системы социальных отношений процесс передачи, отбора и усвоения социокультурных образцов и ценностей в процессе межпоколенного взаимодействия происходит посредством наблюдения. Взаимонаблюдение является одним из механизмов интеграции поколений, порождающим взаимную потребность между ними. Это определяет значимость коммуникативных стратегий и инструментов, используемых сторонами межпоколенного взаимодействия, а также коммуникационных барьеров, мешающих его выстраивать.

В рамках анализа межпоколенного взаимодействия определяющими барьерами коммуникации являются социокультурные, вызванные различиями в системах норм и ценностей, уровне культурного развития, принятыми коммуникативными

ми практиками. Количественный и качественный рост барьеров межпоколенной коммуникации приводит к обострению противоречий, конфликтам между поколениями, затрудняет процесс межпоколенной преемственности, сохранения культурной идентичности и целостности общества. Помимо технического процесса и связанных с ним изменений в коммуникативных стратегиях, в постиндустриальном обществе ярко проявляются отрицание доминирующей роли разума в культуре, социальная ориентация на «новый опыт», усиление индивидуализации, превращение информации в товар, увеличение дистанции между сторонами коммуникативных процессов. Ряд исследователей связывают это с потерей человечеством инстинкта самосохранения, который обеспечивал потребность в межпоколенческой коммуникации, передаче значимой для выживания информации последующим поколениям.

Немаловажным является различие в ценностной ориентации и цели взаимодействия для разных поколений. Для старшего поколения, которое является носителем позднесоветских коммуникативных паттернов и семейных ценностей, взаимодействие с молодежью является формой воспитательного воздействия, транслирования культурных и социальных моделей и опыта. Получаемая и передаваемая в процессе коммуникации информация имеет практическую ценность, а взаимодействие направлено на достижение конкретного результата. Так, в традиционной для межпоколенного взаимодействия сфере – семье старшие родственники (бабушки, дедушки) ориентированы на оказание натуральной помощи (взаимные или односторонние услуги, присмотр за детьми, помощь по хозяйству) и эмоциональной поддержки детей и внуков. Такой подход не только исторически и эволюционно обоснован, но и определил во многом путь развития современного человечества. Помощь бабушек в уходе за внуками помогла повысить выживаемость потомства за счет трансляции наиболее протективных воспитательных и поведенческих паттернов и расширения жизненного опыта молодежи с учетом собственных ошибок. Всё больше детей оказывались носителями генотипа женщин-долгожителей. В конце концов он стал доминирующим и привёл к резкому скачку средней продолжительности жизни людей в целом. (Coxworth J.E., Kim P.S., McQueen J.S., Hawkes K., 2015). В результате сформировался традиционный подход к вертикальной межпоколенческой коммуникации от прародителей к внукам.

Однако, коммуникативные практики, используемые современной молодежью в повседневной жизни, в полной мере отражают специфику технического прогресса и развития современного постиндустриального (информационного) общества. Основным фактором развития новых комму-

никативных практик является влияние и использование сети Интернет. Функционал современных социальных сетей настолько широк, что они опосредуют большинство коммуникативных практик. А поскольку основным пользователем Интернета является молодёжь, именно она становится носителем новых коммуникативных стратегий и практик. Одной из характерных черт общения посредством социальных сетей и интернет-инструментов, по результатам ряда исследований, является фактическое увеличение (переизбыток) коммуникаций и информационного обмена. Молодое поколение, помимо обильного сетевого общения, сохраняет высокий уровень реального общения с друзьями, родственниками и знакомым. (Гришаева С.В., Клюваев К.В., 2019). Характеризуя межпоколенное взаимодействие, можно констатировать обратное явление – сокращение и изменение формата коммуникации. В значительной мере это связано с разницей в технических навыках пользования современными средствами и устройствами связи. Другими словами, наряду с нарастающим межпоколенным разрывом, обусловленным ценностными противоречиями и девальвацией традиционного опыта, мы можем наблюдать и обратные тенденции, характеризующиеся сближением поколений на фоне востребованности родителями и прародителями традиционно молодежных компетенций. Вряд ли можно говорить о «компетентностном обмене» как о факторе преодоления ценностного конфликта, однако, нельзя в данном случае отрицать и его потенциала. Цель данной статьи – проследить на концептуальном уровне влияние технологического фактора на процессы межпоколенной коммуникации.

Методологические подходы

Научно-технический прогресс порождает быстрые изменения в поведении, культуре и структуре потребления каждого человека. Представители всех социальных групп, независимо от их вероисповедания, финансового и социального положения, пытаются приспособиться к этим тенденциям, определяющим их поведение и образ мыслей. Причина изменения поведения и склонности к изменению заключается в том, что потребление фактически отражает положение индивида в обществе. Смартфоны, персональные компьютеры, современная бытовая техника – все это глубоко вошло в нашу жизнь, предъявляя к пользователям высокие требования. Старшему поколению, не привыкшему к такому типу взаимодействия, требуется много усилий, чтобы начать использовать новые технологии, сделав их своими помощниками, а не источниками постоянных стрессов. Наиболее очевидным ресурсом, готовым прийти на помощь старшему поколению, является поколение их детей и внуков. Взаимодействие со сверстни-

ками, их интегрированность в новые технологии через сеть Интернет – все это позволяет им быть на «ты» со всеми технологическими новинками.

Это, однако, нарушает сложившийся за столетия механизм традиционной передачи знаний от родителя к ребенку. Маргарет Мид (1970) описывает, что появление новых технологий, которые часто связаны с культурными изменениями, приводит к феномену префигуративной культуры, которая развивается, когда люди сталкиваются с незнакомыми и значительно изменившимися обстоятельствами. Наиболее яркий пример – изменения, произошедшие в жизни человечества за последние двадцать пять лет. Мы можем видеть огромные изменения в уровне жизни людей в результате развития и легкой доступности современных электронных устройств. Несмотря на это, старшее поколение с трудом приспосабливается к технологическим изменениям, происходящим внутри и вокруг них. Например, в случае со смартфоном молодые люди легко адаптируются к изменениям, но люди в возрасте от пятидесяти лет сталкиваются с заметными трудностями при его использовании; для них это всего лишь средство для отправки сообщений или звонков, они не используют его передовые функции из-за страха или отсутствия знаний. Поэтому, по словам Мид, «старика в префигуративной культуре привязаны к прошлому и ограничены в адаптации имеющимися знаниями и опытом. Молодые люди, напротив, сосредоточены на настоящем, могут вести за собой, вместо того, чтобы следовать по стопам старших. Такие общественные и культурные условия приводят к обратной социализации» (Mead 1970), когда молодое поколение передает знания старшему.

Похожую ситуацию описывает С. Уорд (S. Ward 1974) в своей концепции обратной социализации, связывая ее с потребительским поведением. Реальность такова, что на протяжении всей жизни человек постоянно приобретает новые знания и обновляет имеющиеся навыки, установки и поведение, чтобы сделать эффективный потребительский выбор в динамичном и постоянно меняющемся мире. В этом процессе обновления навыков, знаний и поведения старшие сталкиваются с трудностями в адаптации к быстро меняющимся технологическим и продуктовым ситуациям в результате своей неспособности эффективно решать вопросы из-за отсутствия личного опыта. Чтобы обеспечить принятие эффективных потребительских решений, они обращаются за помощью к молодому поколению или своим детям для приобретения необходимого опыта. Это приводит к обратной социализации, когда родитель склонен учиться у ребенка или молодое поколение передает знания старшим людям, изменяя их взгляды, отношение и поведение. Она возникает в ситуа-

циях, когда молодое поколение обладает новыми или недавно принятыми взглядами, знаниями, навыками или поведением, которые родители не приобрели. Это происходит в основном в случае технологических продуктов и услуг в результате огромного развития и изменений.

Результаты и обсуждение

Существует множество причин, по которым происходит обратная передача знаний от детей к родителям. Самая главная заключается в том, что в условиях, когда родители сталкиваются с трудностями в обращении с тем или иным высокотехнологичным продуктом, они чаще контактируют с детьми, чем с другими людьми или любыми другими агентами социализации, такими как друзья, СМИ и т.д. Благодаря этим отношениям, дети имеют преимущество перед родителями и контролируют их поведение и потребление. Таким образом, они выступают в качестве источника влияния или агента социализации (Mochis 1978). Современные дети, известные как поколение «Z», на протяжении всей жизни знакомы с ПК и цифровыми технологиями, осваивают и используют эти технологии быстрее, чем их родители, превосходя старшее поколение по уровню технологических знаний и навыков благодаря более высокой скорости обучения, уровню комфорта при использовании новых технологий, а также благодаря доступу к передовым телекоммуникационным средствам. Научно-технический прогресс создает для детей благоприятную платформу для получения знаний и информации. С. Кислер и другие (2000) обнаружили, что благодаря высоким техническим навыкам или энтузиазму, подросток становится семейным гуру и тем человеком, к которому другие обращаются за технической помощью. В таких обстоятельствах дети все чаще участвуют в покупках, а не используют стратегии убеждения или влияния на старшее поколение для их социализации.

Современные молодежные и, в первую очередь, сетевые практики взаимодействия характеризуются кардинально иными параметрами: глобальный характер информации и общения, расширение методов коммуникации, в том числе сложных для воспроизводства с позиции требуемых технических навыков или погружения в контекст, культурный код поколения, расширение сети контактов с одновременным «упрощением», поверхностностью общения. По данным профильных исследований, молодежь является основным пользователем современных технических и сетевых средств коммуникации. Вовлеченность в данный процесс представителей старших поколений обратно пропорциональна возрасту. В результате может сформироваться новый коммуникативный барьер между поколениями, который характеризуется не столько технической невовлеченностью пожи-

рых людей в современные методы коммуникации, сколько изменением мировоззренческих, культурных особенностей и ценностного наполнения общения посредством новых технологий. В данном процессе формируется двойственное взаимное влияние коммуникативных практик взаимодействия между поколениями, потребностями (целями) и ценностями коммуникации. Современные ценности и инструменты общения, принимаемые и транслируемые молодёжью, определяют формат и цели взаимодействия. И наоборот, преобладающее сетевое общение со своими особенностями и возможностями формируют мировоззренческие основы коммуникативных практик. Этот процесс в значительной мере трансформирует существующие барьеры в коммуникации между поколениями.

Институт семьи является одним из наиболее подвергшихся изменениям в результате описываемых процессов. В условиях изменения социально-культурных, экономических основ современного общества наблюдается переход от традиционной расширенной семьи (совместное проживание и быт 3-х и более поколений) к нуклеарной семье (родители и дети). Несмотря на преобладание и сохранение высокой степени взаимозависимости разных поколений семьи, исследователи отмечают повышение влияния западной модели с её характерными чертами (независимость членов семьи, слабые межпоколенные и родственные связи, прагматизм). Немалое влияние на эти процессы оказывают изменения в современных коммуникативных практиках. Происходит дистанцирование между старшим и младшим поколениями семьи, трансформируются методы взаимодействия и коммуникации, взаимное восприятие. Одновременно с этим можно констатировать, что смешение традиционных и современных коммуникативных практик во взаимодействии старшего поколения и молодежи не приводит к антагонизму в понимании основных ценностей (семья, любовь, гуманизм и т.д.), а также способствует стремлению выстроить гармоничное бесконфликтное общение. Проблемы социальной жизнедеятельности воспринимаются разными поколениями практически идентично (Ицкович 2020, Садыкова 2014). У молодежи сохраняются традиционные ожидания и представления о способах поддержки и помощи со стороны старшего поколения.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что современные коммуникативные практики и технологии, используемые молодёжью, оказывают значительное влияние не только на сам процесс межпоколенческого взаимодействия, но и на его глубинные основы. Данные процессы идут во взаимосвязи с процессами трансформации института семьи, социально-культурных и ценностных

установок, а также технологического развития. Если раньше межпоколенное взаимодействие в семье изучалось преимущественно в конфликтологической парадигме, где традиционный конфликт отцов и детей был господствующим сюжетом, то теперь необходимо отметить значительное усложнение ландшафта межпоколенных взаимодействий, в формировании которого значительная роль принадлежит, скорее, внешним объективным факторам, нежели внутрисемейной динамике. При этом, внешние факторы начинают играть консолидирующую роль, что было трудно представить еще четверть века назад. Межпоколенческий разрыв стирается благодаря наличию у старшего поколения потребностей, удовлетворение которых не представляет для молодежи никаких трудностей. В рамках дальнейших исследований данной проблематики необходимы комплексные междисциплинарные исследования взаимозависимости и коммуникативных практик, ценностных установок и поведенческих стратегий, в том числе в вопросах межпоколенной взаимопомощи, социализации и гармонизации отношений разных поколений внутри семьи.

Библиографический список

- Coxworth, J.E, Kim, P.S., McQueen, J.S., Hawkes, K. (2015), Grandmothering life histories and human pair bonding, *PNAS*, no. 112(38), pp. 11806–11811.
- Moschis, G. P. and Churchill, G.A. (1978), Consumer socialization: A theoretical and empirical analysis, *Journal of marketing research*, pp. 599–609.
- Mead, M. (1970), *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*, Natural History Press, Doubleday & Company, Inc., New York, USA.
- Ward, S. (1974), Consumer socialization, *Journal of consumer research*, no. 1(2), pp. 1–14.
- Kiesler, S., Zdaniuk, B., Lundmark, V., and Robet, K. (2000), Troubles With the Internet: The Dynamics of Help at Home, *Human Computer interaction*, no. 15, pp. 323–351.
- Вдовина М.В. Регулирование межпоколенческого конфликта в российской семье: монография. Москва: МГУ, 2009.
- Гофман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ.; под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. Москва: Смысл, 2009. С. 18–63.
- Гришаева С.А., Клюваев К.В. Коммуникативные практики молодежи в социальных сетях // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 3. С. 4–9.
- Запесоцкий А.С. Отцы и дети: конфликт поколений. Социализация. Молодежная субкультура. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2006.
- Ицкович Т.В. Ценность семьи у молодежи (на материале живой разговорной речи) // *Litera*. 2020. № 12. С. 110–117.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. Москва: Флинта, 2006. 238 с.

Садыкова Х.Н. Специфика межпоколенного взаимодействия в современной России (на примере Тюменской области) // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 117–124.

Смолькин А. Практики повседневных межпоколенческих взаимодействий глазами студентов провинциального вуза: этнографическое эссе // Антропологический форум. 2015. С. 91–117.

Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–70.

References

Coxworth, J.E., Kim, P.S., McQueen, J.S., Hawkes, K. (2015), Grandmothering life histories and human pair bonding, *PNAS*, no. 112(38), pp. 11806–11811.

Moschis, G. P. and Churchill, G.A. (1978), Consumer socialization: A theoretical and empirical analysis, *Journal of marketing research*, pp. 599–609.

Mead, M. (1970), *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*, Natural History Press, Doubleday & Company, Inc., New York, USA.

Ward, S. (1974), Consumer socialization, *Journal of consumer research*, no. 1(2), pp. 1–14.

Kiesler, S., Zdaniuk, B., Lundmark, V., and Robet, K. (2000), Troubles With the Internet: The Dynamics of Help at Home, *Human Computer interaction*, no. 15, pp. 323–351.

Vdovina, M.V. (2009), *Regulirovanie mezhpokolencheskogo konflikta v rossijskoj sem'e*, monografiya, MGU, Moscow, Russia.

Gofman, E. (2009), *Ritual vzaimodejstviya: Oчерки povedeniya licom k licu*, translate N.N. Bogomolov, D.A. Leont'eva (ed.), Smysl, Moscow, Russia.

Grishaeva, S.A. and Klyuvaev, K.V. (2019), Kommunikativnye praktiki molodezhi v social'nyh setyah, *Cifrovaya sociologiya*, vol. 2, no. 3, pp. 4–9.

Zapesockij, A.S. (2006), *Otcy i deti: konflikt pokolenij, Socializaciya. Molodezhnaya subkul'tura*, SPb-GUP, St.-Petersburg, Russia.

Ickovich, T.V. (2020), Cennost' sem'i u molodezhi (na materiale zhivoj razgovornoj rechi), *Litera*, no. 12, pp. 110–117.

Prohorov, Yu.E. and Sternin, I.A. (2002), *Russkie: kommunikativnoe povedenie*, Flinta, Moscow, Russia.

Sadykova, H.N. (2014), Specifica mezhpokolenogo vzaimodejstviya v sovremennoj Rossii (na primere Tyumenskoj oblasti), *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp.117–124.

Smol'kin, A. (2015), Praktiki povsednevnyh mezhpokolencheskih vzaimodejstvij glazami studentov provincial'nogo vuza: etnograficheskoe esse, *Antropologicheskij forum*, pp. 91–117.

Sud'in, S.A., Kutjavina, E.E., Kuramshev, A.V. (2018), Mezhpokolennye otnosheniya v sovremennoj nizhegorodskoj sem'e, *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki*, no. 3, pp. 56–70.

Submitted: 10.09.2022

Revised: 18.10.2022

Accepted: 03.12.2022